

крупным планом

Человек, живший в согласии с собой

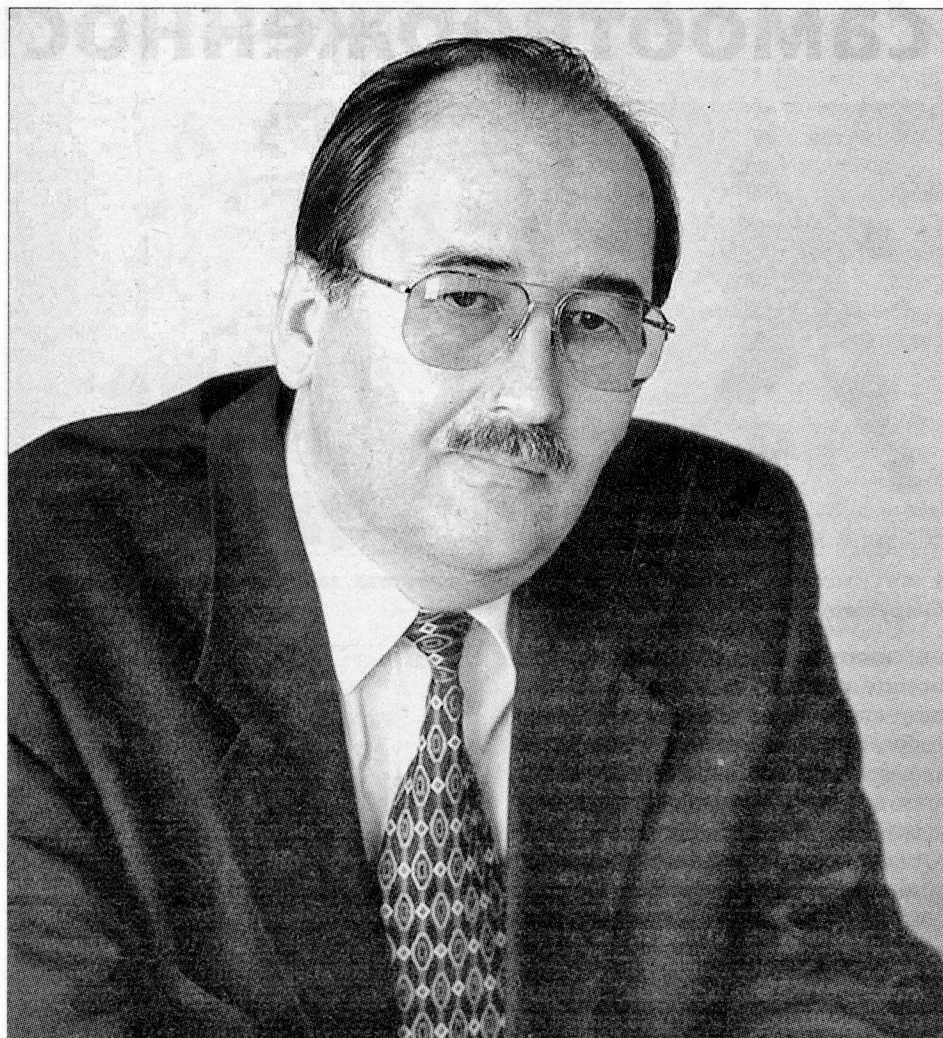
СВЕТЛАНА КУЛИКОВА

11 октября в Национальной библиотеке УР пройдёт вечер памяти политического и общественного деятеля, учёного Алексея Геннадьевича Красильникова, приуроченный 70-летию со дня его рождения.

Как рассказала руководитель регионального отделения Российского культурологического общества, кандидат философских наук доцент Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова Ирина Воловик, с предложением о таком вечере выступили бывшие студенты филфака УдГУ. Алексей Геннадьевич преподавал им зарубежную литературу, был интересным лектором, уделявшим особое внимание биографиям писателей и анализу произведений через призму истории.

Больше, чем преподаватель

Сын известного удмуртского писателя Геннадия Красильникова родился в селе Алнаши 13 октября 1954 года. С 1980 по 1995 годы трудился в Удмуртском государственном университете. С 1995 по 2007 годы являлся депутатом регионального парламента, в разные созывы занимая должности заместителя председателя Государственного Совета УР и председателя постоянной комиссии по науке, образованию, культуре и молодёжной политике. В 2008 году ушёл с государственной службы, возглавив Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования УР. Алексей Геннадьевич – доктор философских наук, автор трудов, посвящённых проблемам зарубежной и удмуртской литературы, философским аспектам взаимодействия культур, развитию этнокультур в условиях глобализации. На протяжении 20 лет он занимался изучением процессов культурной адаптации удмуртского этноса к изменяющимся историческим условиям. Его труды в области исследования удмуртских лингвокультурных и духовно-литературных феноменов носили инновационный характер, отличались широтой привлекаемого исторического материала, стремлением поместить эволюцию удмуртской культуры в цивилизационный контекст. Как общественный и государственный деятель Алексей Красильников стоял у истоков современной политики Удмуртии, входил в управленческую команду президента УР Александра Волкова, был авторитетным человеком в удмуртской среде. При его непосредственном участии депутатский корпус принял нормативные документы, поднимающие статус родного языка, в их числе Закон «О государственных языках» и целевая республиканская программа «Электронная

Алексей Красильников

Удмуртия», появились сайты на удмуртском языке, особое внимание уделялось созданию унифицированных удмуртских шрифтов, широко используемых в органах государственной власти и местного самоуправления, образовательных учреждениях региона.

Его неподдельный интерес к родной культуре и языку вызывал безмерное уважение коллег и учеников, многие из которых развили его идеи. Истинный патриот, вдумчивый учёный, яркий педагог, образованный и интеллигентный человек с широким кругозором. Так вспоминают Алексея Геннадьевича те, кто работал вместе с ним, учился у него.

Частью таких воспоминаний, связанных с личностью Алексея Красильникова, поделился с читателями «Известий Удмуртской Республики» кандидат филологических наук, экс пресс-секретарь президента Удмуртии Виктор Чулков. С Алексеем Красильниковым он познакомился ещё в годы работы в УдГУ.

Составляющие личности

– Мы познакомились в курилке филфака году в 1981-м или 1982-м – оба были начинающими ассистентами. Я – кафедры русской литературы, Алексей Геннадьевич – кафедры зарубежной литературы. Я, конечно, понимал, что это сын большого удмуртского писателя и общественного

деятеля Геннадия Красильникова, но это никак не проявлялось и не сказывалось на наших отношениях. Единственное, на что я тогда обратил внимание: в годы перестройки и гласности, когда многие, в том числе и я, ошалели от свободы и были переполнены очень светлыми, но очень неопределёнными надеждами, он занял совершенно неожиданную, по крайней мере для большинства гуманитариев университета, позицию. Он не откасался от своих убеждений, не вышел из КПСС, со скепсисом и иронией относился к Б. Н. Ельцину и его команде. На мой вопрос: «Почему?» – он ответил коротко и холодно: «Они развалят страну».

Придерживаясь умеренно-консервативных взглядов, он не стеснялся идти против общих настроений, не скрывал своих позиций, в которых совершенно не было воинственности. Красильников спокойно вступал в дискуссии, не брызгал слюной и не потрясал кулаками, но аргументы его были достаточно основательными. Он настаивал на том, что сложившуюся систему нужно не взрывать, не демонтировать, а аккуратно трансформировать. Участвовать в развале, нагнетании антисоветизма, что, по его мнению, являлось опасной и вредной штукой, он не собирался. В этом смысле он оказался очень взвешенным и дальновидным человеком.

Быть сыном великого человека

– Вторая составляющая личности Красильникова упирается как раз в его фамилию, его родословную. В 1995 году он был избран в Госсовет. Волкову, который его тогда возглавлял, были нужны сильные единомышленники, люди близких ему взглядов, известные в республике и выбивающиеся из общего ряда. Думаю, что для Волкова было сильным аргументом, что Алексей – сын Геннадия Красильникова. За именем стоял авторитет, и он напрямую связан с удмуртской частью населения республики. Александр Александрович хотел, чтобы удмуртов в Госсовете представляли профессионалы, люди взвешенные и продуманные. Словом – его единомышленники. Потому и взлёт Алексея Геннадьевича – из рядовых доцентов УдГУ в заместители председателя парламента – не случайный. Неформальный статус сына большого писателя нисколько его не портил. Он никогда не выдвигал его на первый план, никогда не козырял им, не делал фамилию аргументом в свою пользу. И это меня тоже очень привлекло к нему. Быть сыном великого человека очень трудно во многих отношениях. Во-первых, есть соблазн сесть на шею своей фамилии, своего отца. Второе испытание – это соревнование с отцом (тоже психологически очень сложная штука). Алексей Геннадьевич ни тем, ни другим не страдал. Он просто был умным, порядочным и, так скажем, самодостаточным человеком. Не делал карьеры и не боролся за место. Во втором созыве он пошёл на понижение, но совершенно спокойно к этому отнёсся и принял то, что ему предлагается. Без обид, без желания свести счёты. Он нашёл в себе силы понять, что каждому овощу – своё время, и вплотную занялся докторской диссертацией.

Немного барин

– И тут пора сказать о третьем моменте, очень характерном для Алексея Геннадьевича Красильникова. Он был немножко барин: позволял себе внутренне расслабленно жить и получать от жизни удовольствие. Это был человек, который жил в согласии с собой. Что совершенно не означает, что он потакал себе. Он знал и соблюдал запреты, которые налагает на себя действительно культурный человек. И в этом смысле он был, действительно, очень интересен как социальное явление.

На последнем я готов настаивать. Думаю, что Алексей Геннадьевич был наследником той духовной традиции, которая удивительно ярко проявила себя в удмуртской культуре в начале XX века и выразилась в жизни и творчестве Кузубая Герда, Ашальчи Оки и ряда других деятелей той эпохи. Эту традицию поддержал отец и передал сыну. А сын не подвёл ни отца, ни свой народ.

Фото: vorshud.unatlib.ru